

Виктория села перед своими подарками и осмотрела их, ощупывая, взвешивая в руках. Это был момент, которым нужно было наслаждаться. Ее котенок подошел, чтобы выяснить, что происходит, без сомнения, привлеченный поднятой ею суетой. Он понюхал несколько коробок прежде, чем отойти от их, затем повернулся, чтобы свернуться калачиком у нее на коленях. Она выбрала коробку наугад и прочитала записку.

Виктория,

Счастливого Рождества! Мама сказала, что тебе это понравится.

С наилучшими пожеланиями,

Драко.

Ее глаза расширились, когда она сняла оберточную бумагу: маленькая коробочка была помечена логотипом «Смитс», одного из самых дорогих ювелиров в волшебной Британии. Внутри лежал браслет, точно такой же, как тот, который Нарцисса надела на Хэллоуин, хотя и с меньшим количеством защитных заклинаний. Карточка под бархатом говорила ей, что он сохранит ее в сухости, тепле и защищенной от ветра. Это был действительно щедрый подарок - Виктория внезапно порадовалась, что не поскупилась на свой подарок Драко.

Следующий подарок был от Трейси, которая прислала ей коллекцию шоколадных лягушек, а затем была удивительно мягкая посылка от Дафны. Это почти всегда означало одежду внутри.

Вики,

Счастливого Рождества!

С любовью,

Дафна.

P.S. Надеюсь, это тебе подойдет.

Конечно же, внутри была красивая серебристая блузка, ткань невероятно мягкая и легкая. Это было крайне необходимо, потому что даже после ее покупок с помощью совиной почты волшебный гардероб Виктории был довольно скуден по сравнению с бесконечным набором мантий, которыми владели Пэнси и Дафна.

После этого был подарок Пэнси. Верная своему образу, она сумела показать себя одновременно щедрой и язвительной, подарив Виктории поистине впечатляющую коллекцию косметики.

Дорогая Виктория,

Счастливого Рождества! Я заметила, что ты почти не пользуешься косметикой. После окончания каникул давай выделим вечер, когда мы сможем все попробовать. Мы с Дафной будем рады ввести тебя в курс дела!

Хит сезона - «Анютини глазки».

Пэнси.

Виктория намеренно оставила подарок Сьюзен напоследок. Он был маленьким, прямоугольным

и твердым. Может быть, книга? Но нет, он был слишком тонким... сгорая от любопытства, она осторожно сняла оберточную бумагу, чтобы не порвать ее, и улыбнулась, увидев свою фотографию в рамке вместе со Сьюзен. Как и на всех волшебных фотографиях, на ней они были изображены в движении: они катались на коньках по озеру, щеки покраснелись, волосы растрепаны и усыпаны снежинками. Это было прекрасно.

Но как Сьюзен сделала это? Виктория не помнила, чтобы видела кого-нибудь с камерой на озере. Она обратилась к письму за ответами.

Виктория,

Счастливого Рождества! Надеюсь, тебе не слишком скучно! Я спросила папу, и он сказал, что на следующее Рождество ты можешь погостить у нас. У нас всегда есть вкусный фруктовый пирог на ужин, ты когда-нибудь пробовала такое? Я думаю, тебе это понравится. В любом случае, я надеюсь, что ты прекрасно проведешь день и съешь много вкусной еды.

С любовью,

Сьюзен.

P.S. На случай, если тебе интересно, я получила эту фотографию с помощью заклинания Ретинария.

Виктория осторожно положила фотографию на прикроватный столик на самое видное место. У нее никогда раньше не было лучшей подруги, и она обнаружила, что ей очень нравится, что теперь все изменилось.

Остаток утра она провела, бездельничая в общей комнате. Она взяла отгул от поисков Когтеврана - в конце концов, это было Рождество. Она примерила блузку Дафны и немного поэкспериментировала с макияжем косметикой от Пэнси. Результаты были катастрофическими, и она быстро побежала в ванную, чтобы смыть все это. Может быть, она все-таки примет предложение Пэнси об уроках... это может даже дать ей некоторые идеи о том, как использовать свои способности мага-метаморфа.

Не успела она опомниться, как часы пробили час, и пришло время рождественского обеда. Большой зал был должным образом украшен по этому случаю. В углу стояло огромное дерево, такое высокое, что его верхушка задевала невидимый потолок, а от длинных столов факультетов отказались в пользу единственного круглого стола в центре зала. На каникулах оставалось всего несколько учеников и учителей, все остальные вернулись домой, поэтому Виктория заняла место рядом с рыжеволосым Роном Уизли, единственным другим первокурсником. Он был там со своими старшими братьями, каждый из которых был таким же рыжим: Фредом и Джорджем, которые учились на третьем курсе и играли в квиддич за Гриффиндор, и Перси, старостой факультета на пятом курсе.

Глаза Рона расширились, когда она села рядом с ним.

- Привет, - сказала Виктория, лучезарно улыбаясь, - поиграешь со мной в хлопушки?

Оказалось, что волшебные хлопушки весьма пристыдили своих маггловских кузенов. Виктория взвизгнула, когда это прозвучало как пушечный выстрел, заставив Уизли разразиться смехом. Ее лицо покраснело, и она занялась надеванием ярко-оранжевой шляпы ведьмы, которая появилась после хлопка. Как и маггловские игрушечные диадемы, она была сделана из тонкой прозрачной бумаги, но явно была заколдована, чтобы оставаться в вертикальном положении.

Звякнув ложкой о стекло, профессор Дамблдор призвал к вниманию. - Счастливого Рождества! - объявил он, сияя перед небольшим собранием учеников. - Как всегда, мне доставляет огромную радость разделить этот особенный день со всеми теми, кто по какой-либо причине решил назвать Хогвартс своим домом в праздничный период. Скоро наши желудки будут полны индейки, но сначала мы соблюдаем древнюю традицию, которая практикуется в этой школе уже более тысячи лет. Профессор МакГонагалл, не будете ли Вы так добры?

МакГонагалл встала и взмахом палочки левитировала огромное полено. Оно выглядело так, как будто его только что срубили, во все стороны торчали наполовину срезанные ветви, на некоторых из них еще были листья. Оно поплыло по воздуху к гигантскому очагу позади того места, где обычно стоял учительский стол. Как всегда, там горел огонь. Профессор Дамблдор последовал за поленом к огню, вытащив свою собственную палочку, и из глубины огня он вызвал крошечный кусочек дерева, покрытый пеплом и светящийся изнутри багровым жаром.

- Прошлогоднее полено почти погасло, но его огонь продолжает гореть, - заявил Дамблдор, его интонация была почти как заклинание, - пусть старое зажжет новое, как это делалось со времен основателей. - золотой огонь вырвался из маленькой растопки, мгновенно поглотив летающее бревно. Профессор МакГонагалл взмахнула палочкой, и оно упало в камин, смешавшись с остальным огнем. - Великолепно! - сказал директор, его голос вернулся к нормальному. - Теперь мы можем приступить к обеду.

Перед Викторией появились горы еды. Жареных индеек было столько, что их можно было бы есть еще несколько дней, каждая была окружена блестящим жареным картофелем, а между ними были разложены все гарниры: пять разных видов соусов, куриные ножки, завернутые в бекон, жареные ростки, горошек с маслом, свежие бобы и рис с густым соусом. Все набросились на еду, и Виктория навалила на свою тарелку почти такую же высокую гору, как у Рона.

- Как вы думаете, что все это значило? - спросила Виктория, набивая рот картошкой и махая ножом в сторону костра.

Ответил Перси. - Это известно как святочное бревно, - сказал он лекторским тоном. - Не все волшебники следуют традиции, но это не редкость. Многие верят, что бревно обладает сильными магическими свойствами и обеспечивает защиту весь последующий год.

- У магглов нет ничего подобного, - заметила Виктория, - только елка и подарки. И церковь, я полагаю, для людей, которые верят в эту чушь.

Рон нахмурился. - Магглов?

- Мои тетя и дядя - магглы, - объяснила Виктория. - Я выросла с ними, после... ну, ты же знаешь.

- Извини, - пробормотал Рон, его уши покраснели от того, что он затронул такую щекотливую тему. Со своей стороны, Виктория сочла его реакцию более неловкой, чем сам вопрос.

- В твоей семье все волшебники? - спросила она, пытаясь перейти к более безопасному разговору.

Рон нарезал йоркширский пудинг и полил его соусом. - Ага. Мама и папа в Румынии, навещают моего брата Чарли. Затем есть Билл, самый старший брат - он разрушитель проклятий - и Джинни, которая на год младше меня.

- Что такое разрушитель проклятий?

Это был правильный вопрос. Рон начал взволнованно пересказывать истории из вторых рук, рассказывая ей о приключениях своего старшего брата по всему миру. Он обнаружил затерянные гробницы под песками Египта, выжил в лабиринтах Крита и даже провел месяц, исследуя скрытые катакомбы под Римом. Из каждого места он возвращался в Британию с небольшим состоянием золота и драгоценных камней - большая часть которого, к большому неудовольствию Рона, оставалась у работодателя Билла, банка «Гринготтс».

- О, но он, должно быть, видел так много интересного волшебства, - сказала Виктория, завидуя экзотическим путешествиям Билла.

Рон моргнул. - Кого это волнует? Только подумай обо всем этом золоте!

Как раз в тот момент, когда она подумала, что больше не сможет съесть ни кусочка, подали десерт, и она обнаружила, что может съесть еще немного. Появились рождественские пудинги, пироги с джемом и пироги с патокой, и все это сопровождалось заварным кремом или сливками. Виктория потянулась прямым к пирогу с патокой.

К тому времени, как она вернулась в свою общую комнату, она была слишком сыта, чтобы делать что-либо, кроме как лежать с журналом, но даже это оказалось слишком тяжелым. Прошло совсем немного времени прежде, чем она задремала, закрыв лицо экземпляром «Трансфигурация сегодня». Это действительно было лучшее Рождество в ее жизни.

Каникулы закончились неделю спустя, и студенты вернулись в общую комнату Слизерина, образовав водоворот чемоданов, домашних животных и радостных встреч. Все хотели поделиться своими праздничными историями, и самым громким голосом из всех был голос Пэнси.

- Конечно, мы с Дафной ходили на Святочный бал Малфоев. Все, кто там был, сказали, что этот год был особенно хорош... как жаль, что ты не смогла прийти, Виктория.

Как Пэнси хорошо знала, Викторию не пригласили.

- В следующем году, - пообещал Драко. - Приглашения в этом году были разосланы до того, как мы встретились, но я уверен, что мама будет иметь тебя в виду в следующий раз.

Это было не последнее приглашение, которое Виктория получила в тот вечер. Как раз в тот момент, когда они собирались лечь спать, профессор Снейп ворвался в общую комнату, и его голос громом прокатился по общей комнате. - Поттер! На пару слов! - она последовала за ним в его кабинет, который находился недалеко от входа в общую комнату. Его полки были уставлены ужасными ингредиентами, включая одну банку, которая выглядела так, как будто в ней был уродливый ребенок. Виктория вздрогнула. - Директор попросил меня передать Вам сообщение, - сказал Снейп, садясь за свой стол. - Он намерен провести собрание в следующую субботу и был бы рад Вашему присутствию. Вы должны предстать перед горгульей на втором этаже в парадной мантии в три часа.

Виктория моргнула. - Одна? - она не хотела идти на вечеринку, полную взрослых, даже если директор был интересным.

- Именно. Есть один, - губы декана Слизерина скривились, - человек, с которым директор хочет Вас познакомиться.

- Кто?

- Друг Вашего уважаемого отца, - сказал профессор. - Его зовут Римус Люпин.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2031261>